

Проблемы статистического учета национального состава дербентской зоны Дагестана

Аннотация. В субъектах федеративного государства, где несколько народов представлены в статусе титульных, а их языки, как правило, утверждены в качестве государственных, изменение удельного состава национальностей имеет важное общественно-политическое значение. Среди таких субъектов выделяется Дагестан – одна из крупных республик России со сложным национальным составом населения. В статье рассматриваются особенности статистического учета населения в пределах такой этнически многообразной территории Дагестана, как дербентская зона. Эта территория характеризуется сравнительно высоким конфликтогенным потенциалом, а потому к ней требуются повышенное внимание и дополнительные меры поддержки со стороны республиканских властей.

Ключевые слова: национальный состав населения, Дербент, Дагестанские Огни, Дербентский район, азербайджанцы, лезгины, табасараны, даргинцы, агулы,

Statistical Accounting Problems of the Ethnic Composition of Derbent Zone of Dagestan

Abstract. In Federal state subjects, where several peoples are represented in the status of titular and their languages are usually approved as state languages, the change in the specific composition of nationalities has an important socio-political significance. Among such subjects, Dagestan stands out as one of the largest republics of Russia with a complex ethnic composition of the population. The author of the article discusses the features of statistical accounting of the population within the ethnically diverse territory of Dagestan, such as Derbent zone. The territory is characterized by a relatively high conflictogenic potential, and therefore it requires the closer attention and additional support measures from the Republican authorities.

Keywords: ethnic composition of the population, Derbent, the town of Dagestanskies Ognis, Derbent District, Azerbaijanis, Lezgins, Tabasarans, Dargins, Aguls.

Введение. В Дагестане можно отметить ряд территорий с этнически смешанным населением, обладающих выгодным экономико-географическим положением. Это агломерации крупных

городов республики. В их числе территория, которая объединяет города Дербент, Дагестанские Огни и Дербентский район и которую можно условно назвать дербентской зоной. Национальный состав данной территории представлен азербайджанцами (в их состав включены терекеменцы, таты, персы, и другие этнические общности), лезгинами, табасаранами, даргинцами (включая кайтагцев и кубачинцев), а также агулами, рутульцами, русскими и другими народами.

Динамика национального состава дербентской зоны за последние 50 лет демонстрирует сильные изменения абсолютных показателей и удельного веса отдельных народов. Это касается Дербентского района и города Дагестанские Огни, в гораздо меньшей степени – Дербента. Поэтому объективный учет численности указанных выше народов и их удельного веса в муниципальных образованиях дербентской зоны является важной исследовательской задачей. Ее решение позволяет улучшить ситуации в сферах образования и культуры, кадровой и национальной политики, способствует, что очень важно, предупреждению конфликтов и противостояний, которые могут возникать из-за недостаточного учета разнообразных потребностей местного населения или из-за возникающих в этнических общинах представлений (объективных и субъективных) о дискриминации. Особенности национального состава, высокий уровень безработицы и криминальной ситуации, обусловленные приграничным и приморским положением рассматриваемой территории, являются дополнительными конфликтогенными факторами [1; 6; 13].

Материалы и методы. Данной проблеме был посвящен цикл наших публикаций в газете "Настоящее время" в 2010–2014 гг. [7–12], а также несколько выступлений на сайте РИА "Дербент", материалы которых основывались на данных переписей населения 1989, 2002 и 2010 годов [3]. Все эти материалы были обобщены и представлены в настоящей статье. Еще одним важным источником для нашей работы послужил статистический сборник "Национальный состав населения городов, поселков, районов и сельских населенных пунктов Дагестанской АССР (по данным всесоюзных переписей 1970, 1979 и 1989 гг.)" [5].

При сопоставлении результатов переписей важно учитывать не только особенности естественного прироста и миграционные процессы, но и трансформацию этнокультурной составляющей данного региона [2; 14]. В связи с этим мы будем опираться на

исследование по этническому составу населения России, опубликованное в Седьмом ежегодном демографическом докладе "Население России 1999" [4]. С помощью расчетов, основанных на статистических данных о движении населения (опубликованных и неопубликованных), были получены показатели естественного прироста у 49 народов, включая азербайджанцев (19,1 %), даргинцев (21,1 %), лезгин (20,2 %) и табасаран (25,6 %) за 1989–1999 гг.

Дербентский район. Рассмотрим вначале, как менялись численность народов и их удельный вес в Дербентском районе. Переписи 1970, 1979 и 1989 гг. показали стабильную динамику увеличения численности четырех самых крупных национальных общин: азербайджанцев, с учтенными в их составе татами и терекеменцами, часть которых выделяет себя в качестве самостоятельных народов (28,2 %), лезгин (27,7 %), табасаран (26,1 %), даргинцев вместе с кайтагцами (18,8 %). Падение численности и удельного веса табасаран с 1979 по 1989 гг., возможно, связано с тем, что часть представителей этого народа, переселенная в дербентскую зону в 70-е годы прошлого века, стала учитываться в населении г. Дагестанские Огни (их численность с 1979 по 1989 гг., т. е. за 10 лет, в этом городе увеличилась в 3,3 раза, с 2042 до 6764 человек).

Однако в XXI веке картина резко поменялась. С 1989 по 2002 гг. отмечается значительный прирост численности азербайджанского населения: с 28481 до 50247 человек, или на 76,0 % (рис. 1). Общая численность населения Дербентского района увеличилась на 22,7 тыс. человек, причем на 96,0 % (21,8 тыс.) прирост был обеспечен за счет азербайджанцев. Такой "перекося" в сторону одного народа вызывает большие сомнения в достоверности этих данных, так как отсутствуют объективные демографические (в том числе и миграционные) причины, которые могли бы их объяснить.

После межэтнических столкновений, произошедших в июне 1989 года в казахстанском городе Новый Узень (ныне город Жанаозен Республики Казахстан), в Дагестан, в том числе и в дербентскую зону, вернулось около 10 тыс. лезгин и небольшое количество табасаран. Первая постсоветская перепись 1999 г. в Казахстане зафиксировала 4,6 тыс. лезгин. В 1989 г. их было 13,9 тыс., т. е. за десять лет численность лезгин сократилась на 9,3 тыс. или на 2/3. Однако данное обстоятельство не нашло отражения в материалах переписи по Дербентскому району: с 1989 по 2002 гг. уменьшилась численность

агулов (на 1,2 %), а количество лезгин, табасаран и даргинцев выросло незначительно (на 1,2 %, 8,6 % и 4,9 %, соответственно).

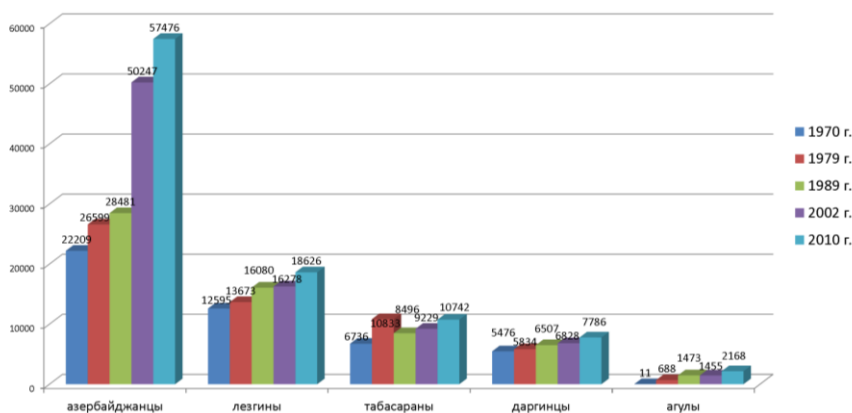

Рисунок 1. Изменение численности наиболее крупных национальностей в г. Дербентском районе по данным переписей 1970-2010 гг.

В результате этническая структура населения существенно изменилась. Удельный вес азербайджанцев, составлявший в 1989 году 44,6 % (в 1979 – 44,0 %, в 1970 – 43,6 %), в 2002 году вырос почти на треть – до 58,1 %. Соответственно доля других четырех народов сократилась на 20–27 %. В 2010 году новое соотношение почти не претерпело изменений, лишь на треть вырос удельный вес агулов (с 1,7 % до 2,2 %).

Более детальную картину динамики национального состава Дербентского района показывают данные по муниципальным образованиям второго уровня (то есть по городским и сельским поселениям, входящим в состав Дербентского района, за 1970–2010 гг.). Дербентский район состоит из 2 городских и 40 сельских населенных пунктов. График, составленный на основе национального состава сельского населения Дербентского района по данным переписей, в целом показывает ту же динамику для самых многочисленных народов, что и по району в целом, только выглядит еще менее репрезентативным.

За 1989–2002 гг. прирост азербайджанцев (20,5 тыс.) превысил общий прирост населения сельских поселений Дербентского района (18,6 тыс.) на 1830 человек. В результате их удельный вес вырос с 57,5

% до 72,1 %. Самая большая убыль отмечена у лезгин: их стало меньше на 1,5 тыс., или 21,5 %. Табасараны увеличились в численности, но незначительно – на 0,4 тыс. человек, или 6,6 %, опередив лезгин и сохранив в дальнейшем второе место. Ранее, в 1979 г., произошло резкое увеличение численности табасаран, затем темпы снизились. Численность даргинцев и агулов фактически не менялась.

Данные за 2010 г. чуть выправляют ситуацию, но не кардинально: удельный вес азербайджанцев превышает 70,0 % (70,9 %), хотя ранее не достигал и 60,0 %. Численность лезгин восстанавливается (она чуть превысила показатель 1989 г. – на 2,6 %), а даргинцев – падает (на 6,0 %). У табасаран прирост снизился – 5,0 % за 2002–2010 гг., а с 1989 г. он достиг 26,3 %, но это почти в 4 раза меньше аналогичного показателя у азербайджанцев, численность которых за этот период выросла почти в 2 раза.

Характер изменений этнической статистики поселков городского типа Белиджи и Мамедкалы различается. В Мамедкале он схож с динамикой в Дербентском районе (по всему населению в совокупности и по сельскому населению). В 1970–1989 гг. численность даргинцев выросла на треть, азербайджанцев в полтора раза, табасаран – на 45,0 %. Однако в 1989–2002 гг. неправдоподобно высокий прирост демонстрируют азербайджанцы – их стало в 3,36 раза больше, численность даргинцев выросла лишь на 13,5 %, табасаран – на 38,5 %.

В то же время, численность лезгин в Мамедкале, немного увеличившись в 1970–1979 гг. (на 8,7 %), сильно снизилась в дальнейшем (на 29–30 % в 1979–1989 гг. и в 1989–2002 гг.). Возможно, в какой-то степени это связано с тем, что часть агулов, учтенная в 1970 году в составе лезгин, стала в последующих переписях фиксироваться как агулы. Так, с 1960 года в Мамедкале проживают агулы из села Укуз Курахского района, но в данных переписи 1970 г. они не отмечаются как представители этого народа. Тем не менее эти обстоятельства не могут полностью объяснить такие тренды, так как в 1989 г. и даже в 2002 г. совокупная численность лезгин и агулов была ниже, чем в 1970 г. Также их можно связать с возможно более высокой мобильностью лезгинского населения, которое могло активно переезжать из Мамедкалы в другие места, впрочем этот процесс не затронул другие народы. Таким образом, нельзя исключать и вероятность того, что в статистику по Мамедкале были внесены коррективы.

Результаты последней переписи в Мамедкале выглядят еще более сомнительными. За 8 лет с 2002 по 2010 гг. численность азербайджанцев выросла на 72,2 %, даргинцев – на 43,2 %, табасаран – на 6,3 %, лезгин – на 11,8 %, а количество агулов сократилось почти на треть. В итоге с 1989 по 2010 гг. азербайджанцев стало больше в 5,8 раз, в то время как численность остального населения увеличилась на 39,0 %, а лезгин стало меньше на 20,0 %.

В поселке Белиджи национальный состав изменился незначительно. Удельный вес лезгин вырос в 1979 г. и сократился в 1989 г., а у табасаран, рутульцев и азербайджанцев он рос в эти годы. В постсоветский период лезгины, составлявшие 84,3 % населения поселка в 1989 г., стали еще сильнее доминировать (88,6 % в 2002 г. и 88,7 % в 2010 г.). У других народов сократился и удельный вес (только у рутульцев в 2010 г. он был выше, чем в 1989, но ниже, чем в 2002) и численность (у рутульцев рост продолжился), особенно у азербайджанцев – в 2 раза. Однако речь идет об относительно небольших группах населения (так, в 1989 г. было зафиксировано 347 азербайджанцев, а в 2010 г. – 165), поэтому сложно определить, по каким причинам (и в какой степени) это произошло – ассимиляционным, миграционным или же согласно небольшим коррективам, внесенным в результаты переписи.

Зато в сравнении с остальным Дербентским районом (особенно с поселком Мамедкалой) численность населения поселка Белиджи выросла незначительно, упал его удельный вес в населении района (с 15,5 % в 1989 г. до 12,4 % в 2010 г.). Если в советское время (1970–1989 гг.) Белиджи рос чуть быстрее (29,0 %; сельское население – 25,4 %, Мамедкала – 17,3 %), то за период 1989–2010 гг. он существенно отстал (23,4 % против 58,3 % и 84,1 %, соответственно).

Белиджи оказался одной из самых депрессивных точек на карте Дербентского района, несмотря на то, что поселок имеет выгодное ЭГП, являясь важным транспортным узлом на юге Дагестана. Безусловно, острый экономический кризис 90-х годов прошлого века не мог обойти стороной поселок Белиджи, жители которого довольно активно покидали родные места и даже заняли особую нишу по продаже солений во многих городах России. Однако аналогичные процессы трудовой миграции не отразились на статистике остальных поселений (почти всех, особенно крупных) района. О том, что численность Белиджи и численность Мамедкалы учитываются по-разному, свидетельствуют данные Избиркома Республики Дагестан. На начало 2016 г. количество избирателей в них составило 8068 и 30

6268 человек соответственно, а общая численность населения, по данным Дагестанстата, – 11,6 и 11,1 тыс. человек. Половозрастная структура обоих поселений не может сильно различаться (доля лиц старше 18 лет составила около 70,0 % в среднем по Дагестану), что позволяет вычислить величину статистических искажений – около 2 тыс. человек (на которую, вероятно, была увеличена численность Мамедкалы).

Дагестанские Огни. Национальный состав Дагестанских Огней претерпевал значительные изменения в результате процессов урбанизации. В 1970 и 1979 гг. относительное большинство в городе составляло лезгинское население (32,9 % и 38,0 %, соответственно), быстро росла численность азербайджанцев (включая татов и терекменцев), даргинцев (вместе с кайтагцами) и особенно табасаран, чтобы было связано с переселением в город сельских жителей (рис. 2).

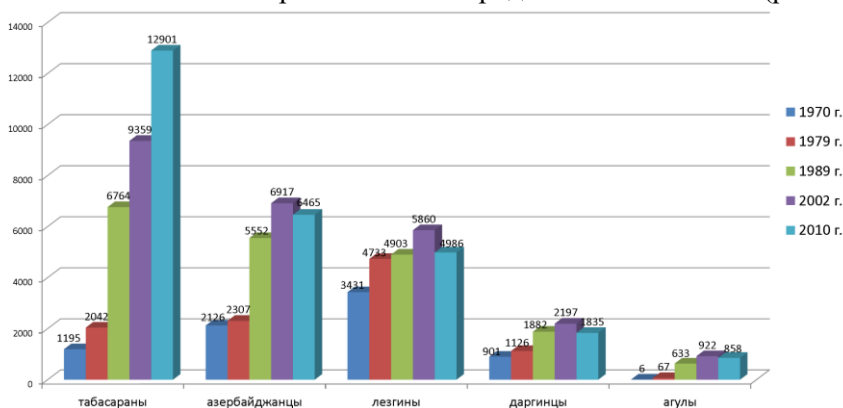

Рисунок 2. Изменение численности наиболее крупных национальностей в г. Дагестанские Огни по данным переписей 1970–2010 гг.

В 1989 г. этническая структура изменилась: первое место заняли табасараны, а лезгины опустились на третье, пропустив вперед еще азербайджанцев. Если между переписями 1970 г. и 1979 г. численность лезгин выросла на 37,9 %, то за следующее десятилетие – всего на 3,6 %. В то же время показатели у табасаран составили 70,9 % и 231,2 % (в том числе благодаря централизованному переселению двух сел из-за пределов дербентской зоны, жители которых вначале были учтены в составе Дербентского района, о чем сказано выше), азербайджанцев – 8,5 % и 140,6 %, даргинцев – 25,0 % и 67,1 % соответственно, а численность агулов увеличивалась на порядок – в

11,2 и 9,4 раза. Но и в данном случае ни одна причина (включая релевантный учет агульского населения, которое ранее могло учитываться в качестве лезгин) не может удовлетворительно объяснить существование сильных различий в демографических процессах у разных народов.

Результаты первой общероссийской переписи 2002 г. показали более высокий рост численности табасаран (38,4 %) и агулов (45,7 %) в сравнении с азербайджанцами (24,6 %), лезгинами (19,5 %) и даргинцами (16,7 %). Однако итоги переписи 2010 г. выглядят на ее фоне совсем недостоверными. Так, по данным 2011 г., по числу избирателей Избербаш превысил Дагестанские Огни на 27,0 %, а по общей численности – в 2 раза, что, как и при сравнении поселков Мамедкалы и Белиджи, показывает наличие серьезных искажений в статучете. Следует отметить, что, скорее всего, была некорректно учтена общая численность Дагестанских Огней. Она увеличилась на 6,0 % за 2002–2010 гг., составив 27,9 тыс. человек, хотя по некоторым расчетам должна была достигнуть 32 тыс.

Тем не менее численность табасаран выросла на 3,5 тыс. (в то время как общая численность города увеличилась лишь на 1,6 тыс. человек), а удельный вес этого народа за 8 лет возрос с 35,5 % до 46,2 %. Абсолютная численность остальных народов, не говоря об их удельном весе, снизилась. Азербайджанцев и агулов стало меньше почти на 7,0 %, лезгин – на 15,0 %, даргинцев – на 16,5 %. Чем-то иным, нежели статистическими манипуляциями, объяснить подобные цифры сложно.

Дербент. В отличие от Дербентского района и г. Дагестанские Огни, этническая статистика Дербента, как сказано выше, выглядит более достоверной при сравнении с данными предыдущих переписей. Динамика изменения численности отдельных народов сильно зависит от миграционных процессов. Дербент, являясь центром всего Южного Дагестана, все эти десятилетия усиленно притягивал и продолжает притягивать население окрестных районов. Поэтому зафиксированный переписями быстрый рост горожан лезгинской, табасаранской, агульской, в меньшей степени даргинской национальностей – процесс вполне закономерный.

В поздний советский период крупнейшей общностью Дербента были азербайджанцы (включая персов, татов, терекеменцев и др.), доля которых постепенно росла: с 25,1 % в 1970 г. до 27,7 % в 1989 г. Удельный вес лезгин, находившихся на второй позиции (в 1970 г. лезгины были на 3 месте, расположившись за русскими), рос быстрее

– с 11,3 % до 21,8 %, как и табасаран (они заняли в 1989 г. 3 место, тоже обогнав русских) – с 5,8 % до 11,3 %. Доля даргинцев в этот период оказалась стабильной – 4,1–4,2 %, в отличие от увеличившихся в 18,5 раза (в абсолютном исчислении) агулов – их удельный вес вырос с 0,1 % до 1,5 % (рис. 3).

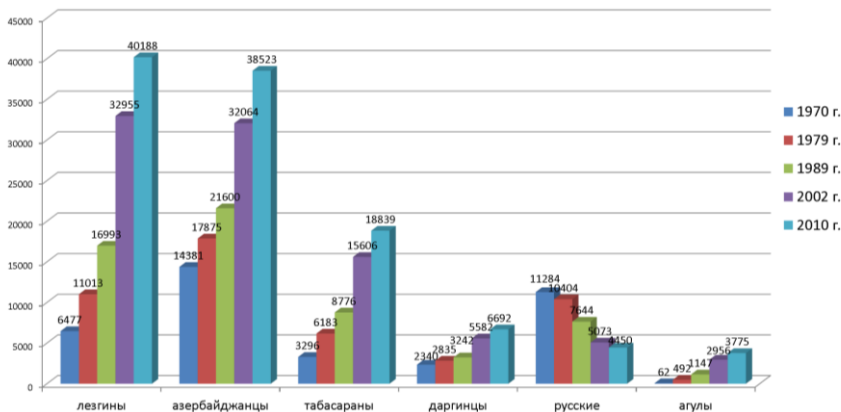

Рисунок 3. Изменение численности наиболее крупных национальностей в г. Дербенте по данным переписей 1970–2010 гг.

В 90-е и нулевые годы ситуация изменилась не сильно. В результате на первое место переместились лезгины (32,6 % в 2002 г. и 33,7 % в 2010 г.). Азербайджанцы им уступают немного (31,7 % и 32,3 % соответственно). Численность табасаран (15,4 % и 15,8 %) и даргинцев (5,5 % и 5,6 %), обогнавших русских в 2002 г., росла медленнее, чем лезгин, и быстрее, чем азербайджанцев. Самым высоким прирост оставался у агулов (2,9 % и 3,2 %).

Однако за 2002–2010 гг. прирост четырех самых крупных народов оказался одинаковым – 0,20–0,22 %, что вызывает определенные сомнения в релевантности этих данных.

Ошибки Росстата. В первую очередь следует отметить, что Росстат признал наличие "неточностей" в переписи 2010 года по Республике Дагестан, из-за которых существенно изменилась численность трех народов: азербайджанцев стало на 5,5 тыс. человек больше, а лезгин и табасаран соответственно на 2,5 тыс. и 3 тыс. меньше. Итоговые цифры национального состава, представленные по этим народам, не совпали с суммой их численности во всех муниципальных образованиях Республики Дагестан.

Однако статслужба изменила не итоговые цифры, а данные муниципальных образований. Неточности в Росстате объяснили техническими ошибками, вкравшимися при публикации. Однако их доводы представляются малоубедительными, не объясняющими причины их появления и прочие странности.

В результате были подкорректированы данные по Дербентскому району, Дербенту и Табасаранскому району, тем самым этностатистическая динамика дербентской зоны оказалась еще сильнее искажена. База микроданных с обновленными цифрами размещается на сайте Росстата и в настоящее время недоступна для пользователей (согласно уведомлению Росстата, лицензия на импортное программное обеспечение закончилась и продлить ее не представляется возможным). Ранее из базы удалось извлечь материалы по Дербентскому району, которые демонстрируют еще более сомнительную статистику. В конечном итоге за 1989–2010 гг. прирост азербайджанцев составил 104,1 %, агулов – 42,7 %, табасаран – 11,9 %, лезгин стало меньше на 18,6 %, даргинцев – на 5,8 %.

Сравнение со статистикой Минобрнауки Дагестана. Свод статистических сведений об изучающих родной язык в дагестанских школах на начало 2019–2020 учебного года, составленный Минобрнауки Дагестана, позволит нам еще раз проанализировать и уточнить имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные и сделать осторожные оценки национального состава дербентской зоны. При этом следует учитывать некоторые важные обстоятельства, так как речь идет не о национальном составе всего населения, а о выборе родного языка учащимися общеобразовательных школ (то есть части населения). В частности, это касается возрастной структуры населения у разных народов, степени охвата школьников изучением родного языка (включая отношение к нему со стороны администрации школы и педколлектива), а также скорости перехода на русский язык в качестве родного (чем меньше удельный вес народа, тем сложнее организовать в школе изучение языка этого народа в качестве родного и тем чаще их представители изучают русский или другой язык вместо него); большое значение имеет и релевантность самих данных.

Доля школьников Дербентского района, изучающих в школе азербайджанский язык в качестве родного, составила всего 39,6 %, в то время как удельный вес азербайджанцев в районе составлял 58,0 % по данным переписи 2010 года, то есть первый показатель оказался почти на треть меньше второго.

В отличие от азербайджанцев, языковой показатель табасаран оказался выше данных переписи 2010 года: 13,6 % против 10,8 %, у даргинцев он почти не изменился: 7,7 % против 7,9 %. У лезгин (14,4 % и 18,8 %) и агулов (2,2 % и 1,8 %) он снизился, но не так значительно, как у азербайджанцев. Таким образом, статистические сведения об изучающих родной язык в школах Дербентского района на начало 2019–2020 учебного года представляются более релевантными в сравнении с результатами всероссийских переписей и в целом приближенными к данным последней советской переписи 1989 года.

Однако встает вопрос о том, сколько азербайджанцев, лезгин, табасаран, даргинцев и агулов в качестве родного языка изучали русский (всего русский язык изучали 22,9 % школьников, при доле русских 0,5 % разница – 22,4 %), насколько это распределение было неравномерным. Можно предположить, что удельный вес таковых среди азербайджанских школьников был ниже, но если оно равномерное, то мы получаем показатель примерно 50,0 %, что в любом случае ниже 58,0 % (удельный вес по переписям 2002 и 2010 годов). Но он может быть и равен показателю позднесоветского периода (44,0–45,0 %).

Удельный вес табасаран приближается к удельному весу лезгин (с учетом возрастной структуры этих народов и возможной разницы в выборе родного языка в разных населенных пунктах), скорее всего, различаются они на несколько процентов и могут составлять примерно 20,0 %, а удельный вес даргинцев – примерно 10,0 %.

Статистика Минобрнауки по Дагестанским Огням хорошо коррелирует с результатами переписи населения 2010 г., но таким образом ставятся под сомнения данные всех предыдущих переписей, что еще менее вероятно. Наибольшее недоверие вызывает на четверть более низкий удельный вес лезгинского языка, изучаемого в качестве родного в школах Дагестанских Огней, по сравнению с долей лезгинского населения в 2010 году, которая тоже сильно занижена. Нельзя исключать, что при составлении статистики по родным языкам службы города опирались на данные последней переписи населения.

В Дербенте структура изучающих родной язык оказалась отличной от результатов последней переписи. Языковой показатель лезгин оказался значительно выше его доли в национальном составе города в 2010 году, даже без учета того, что часть лезгинских школьников выбрала для изучения добровольно или вынужденно русский язык вместо лезгинского (37,8 % против 33,7 %). Он сильно

вырос и у табасаран: 19,3 % против 15,8 %. Зато у азербайджанцев языковой показатель оказался ниже: 27,8 % против 32,3 %. Также он уступает в 2 раза данным переписи 2010 года у даргинцев (2,9 % и 5,6 %) и агулов (1,6 % и 3,2 %). Это связано, скорее всего, с меньшими возможностями у малочисленных этнических сообществ изучать в качестве родного язык своей национальности из-за распыленности по школам города.

Скорее всего, удельный вес самых крупных трех народов близок к их показателям изучения языка данных национальностей в образовательных учреждениях Дербента с учетом их возрастной структуры и перехода на русский язык. Соотношение лезгин, азербайджанцев и табасаран в Дербенте примерно 4:3:2.

Заключение. Национальный состав дербентской зоны, представленный в переписях населения, в том числе в переписи 2010 года, оказался сильно искаженным. Проведенный анализ позволил выявить часть несоответствий и воссоздать примерную этническую структуру муниципальных образований дербентской зоны. Так, в переписях 2002 и 2010 гг. нашел отражение резкий рост удельного веса азербайджанского населения Дербентского района, но на самом деле удельный вес не должен был измениться сильно, и не в сторону увеличения, а уменьшения. То есть он должен соответствовать примерно 40–45,0 %. Доля лезгин, табасаран, даргинцев и агулов в населении района примерно та же, что и в 1989 г., или чуть выше. В пользу этого говорит продолжающаяся миграция с гор на равнину, поток беженцев из Казахстана, а также более высокий естественный прирост лезгинского, табасаранского и даргинского населения, в сравнении с азербайджанским. В определенной степени такое соотношение подтверждают статистические данные по охвату изучением родных языков учащихся школ, собранные Минобрнауки Дагестана.

В городе Дагестанские Огни завышенным является удельный вес табасаран (не должен превышать 40,0 %), заниженным – лезгин, даргинцев и агулов. Насколько удельный вес азербайджанцев по данным переписей отличается от реального, сказать трудно. Статистика Минобрнауки также проясняет этот вопрос. Национальный состав населения г. Дербента больше соответствует последним данным. Но должен ожидаться более высокий прирост численности и удельного веса лезгин и табасаран, возможно даргинцев, так как часть миграционного потока из районов Южного Дагестана, в первую очередь из приграничных районов, оседает в

Дербенте. Согласно прогнозам специалистов Минобрнауки, доля лезгин может составить около 40,0 %, азербайджанцев – 30,0 %, табасаран – 20,0 %. Результаты предстоящей переписи 2021 г. покажут, сохранятся ли выявленные в статье искажения или же учет национальностей будет проведен без вмешательства в итоговые цифры.

Литература

1. *Алиев Д. Р., Слука Н. А., Эльдаров Э. М.* Приморский Дагестан: проблемы и перспективы. Махачкала: Даг. ЦНТИ, 1993. 144 с.
2. *Алиева В. Ф., Гимбатов Ш. М., Эльдаров Э. М., Эфендиев И. М.* Современные миграционные процессы в Дагестане // Региональные аспекты социальной политики. 2004. № 6. С. 84–95.
3. База микроданных всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://vpnmicrodata.gks.ru/webapi/opendatabase%?id=VPN2002_2010L (дата обращения: 10.12.2018).
4. *Богоявленский Д. Д., Щербакова Е. М.* Этнический состав населения России // Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М. Книжный дом "Университет", 2000. [Электронный ресурс] // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/znig/ns_r99/razdel1g1_4.html (дата обращения 18.09.2019).
5. Национальный состав населения городов, поселков, районов и сельских населенных пунктов Дагестанской АССР. По данным всесоюзных переписей 1970, 1979 и 1989 гг. (Статистический сборник). Махачкала: Дагестанстат, 1990.
6. *Сайнулаев И. М., Эльдаров Э. М., Эфендиев И. И.* Социально-экологические проблемы водохозяйственной деятельности в бассейне реки Самур // Мелиорация и водное хозяйство. 2005. №1. С. 26–28.
7. *Саркаров А.* Подсчитали и – просчитались // Настоящее Время. № 42 (159) от 29 октября 2010.
8. *Саркаров А.* Подсчитали и – просчитались-2 // Настоящее Время. № 25 (244) от 29 июня 2012.

9 Саркаров А. "Скрытая этностатистика, или Почему так долго молчал Дагстат? " // Настоящее Время. № 50 (320) от 20 декабря 2013.

10. Саркаров А. Технические ошибки? // Настоящее Время. № 4 (325) от 7 февраля 2014.

11. Саркаров А. Выверены многократно? // Настоящее Время. № 8 (329) от 7 марта 2014.

12. Саркаров А. Игры Дагестанстата // Настоящее Время. №10 (331) от 21 марта 2014.

13. Сельская местность Юга России на рубеже веков: проблемы занятости населения / Эфендиев И. И. и др. Махачкала: ДГУ, 2004. 204 с.

14. Эфендиев И. И., Эльдаров Э. М. Этномиграционные процессы в России и Дагестане: опыт изучения // Труды Географического общества РД. Вып. 34. Махачкала, 2006. С. 66–72.

Статья сдана в редакцию 15 декабря 2019 г.